

[Оценка благосклонности Юй Цинши -10]

Внезапно в голове Цзян Сяомань раздался звук системы.

Она растерялась, не понимая, что происходит.

«Показатель благосклонности -10? Это потому, что она не понравилась Юй Цинши?»

Рот Цзян Сяомань приоткрылся, а глаза наполнились влагой; слёзы вот-вот готовы были скатиться по щекам. Её слёзы более пунктуальны, чем прогноз погоды, и она могла заплакать сразу же, когда ей это захочется.

Система сказал ей:

[Хозяйка, вот как Юй Цинши действительно относится к тебе. С этого момента я открою тебе правду и покажу, как уродлив мир в его сердце. Я давно говорил тебе, что вы двое не можете быть друзьями.]

Это был эгоизм системы.

Он дал Цзян Сяомань повод для вражды, хотел разорвать их отношения и заставить их идти каждый своей дорогой.

Но всё было бесполезно.

Как бы он ни пытался спасти его, послушно давая задания, сюжет продолжал двигаться, как поезд под откос, а его усилия пропадали даром!

Это было действительно предел его выдержки и умственных усилий, и у него не было другого выбора, кроме как сделать это.

Хотя это в какой-то степени ранило бы маленькое и хрупкое сердце хозяйки, у него были свои обязанности. Он мог только выбрать, как поступить с хладнокровностью мясника.

Цзян Сяомань моргнула, и у неё потекли слёзы.

«Почему Юй Цинши возненавидел её? Разве он не ел её еду только что?»

Разве это неправильно, что когда берёшь чью-то еду, рот становится мягким, а когда берёшь чей-то подарок, рука становится короткой?»

Цзян Сяомань была рассержена и опечалена. Она всхлипывала и спрашивала:

— Почему ты меня ненавидишь?

— А? — Юй Цинши был ошеломлён.

— Ты только что ненавидел меня.

Юй Цинши вспомнил о кошачьих консервах, которые он только что съел, и его лицо снова потемнело. Он был всё ещё зол и эмоционально неустойчив, и холодно сказал:

— Я ненавижу тебя не только сейчас. Ты мне с самого начала не нравилась!

— У-у-у-у-у!!! — Цзян Сяомань громко заплакала. Она вытерла слёзы и с ненавистью сказала:
— Ты ублюдок, негодяй! Какой же ты плохой человек!

«Всё это были слова, которые бабушка использовала, когда ругала дядю. Бабушка сказала, что это нехорошие слова, и ей не разрешается повторять их.» Сяомань была хорошим ребёнком и послушно слушалась.

Но сейчас она была слишком злой и грустной, и она использовала все ругательные слова, которые знала.

— Ты дурак! Кукла с ватой вместо мозгов! Мне больше нет до тебя дела! Я думала, мы были хорошими друзьями! Я дарила тебе вещи, писала тебе, показывала тебе забавные вещи, но я тебе не нравлюсь!

Юй Цинши был ошеломлён.

Он чувствовал себя немного виноватым.

«Цзян Сяомань писала ему и дарила много вещей, включая тигриную шапку, камешки странной формы и многие другие ужасающие игрушки.

Кажется... он мог смириться.»

Юй Цинши прошептал:

— Ну, в любом случае, ты мне не нравишься...

Его голос был слабым.

[Оценка благосклонности Юй Цинши +10]

Цзян Сяомань перестала плакать. Она моргнула глазами и снова улыбнулась.

Она сердито сказала:

— Лжец! Ты солгал; ты не честен!

Лицо Юй Цинши покраснело, шея напряглась, и он возразил:

— Зачем мне лгать тебе? Кто сказал тебе кормить меня консервами Мяомяо?

[Оценка благосклонности Юй Цинши -10]

Хотя консервы Мяомяо были очень вкусными, в душе маленький друг Юй Цинши упрямо верил, что это то, что едят только кошки.

Он ел консервы Мяомяо = он был Мяомяо = он был кошкой.

Он не мог с этим смириться, поэтому разозлился.

Значение благосклонности, которое было поднято после долгих усилий, также резко упало.

Цзян Сяомань сердито сказала:

— Что в этом плохого? Я уже ела тыкву Госпожи Хуахуа!

«Госпожа Хуахуа? Свинья?

Она уже ела свиную еду?»

Юй Цинши был ошарашен.

— Она была очень вкусной, ароматной и сладкой, я возьму тебя с собой, чтобы ты попробовал её в следующий раз, — Цзян Сяомань искренне пригласила Юй Цинши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1652696>